

ПРЕМЬЕРА В ЛЕНКОМЕ. Свадьба в морге, сорри...

- Я еврей.

Зал засмеялся. Когда обаятельный Николай Караченцов произнес это еще раз и зал расхохотался (кто же поверит артисту, которого почему-то принято отождествлять с его героем), я подумала: "Сорри". Опять про евреев, храни их (нас) Господь. Дальше было хуже - эмиграция, к которой добавилась клубничка в стиле Хичкока - свадьба в морге. Трупы. Трогательные воспоминания героя о том, как он в молодости щедро поливал спермой московские скамейки и подъемный кран (!!!). Сорри, сорри, сорри...

Однако кто подумал, что это было плоско и пошло, пусть первым бросит в меня камень. Потому что постановка "Сорри" по пьесе А. Галина, разыгранная в Ленкоме под занавес театрального сезона, - чиста и удивительна. Она про любовь. И ни про что другое. Про такую любовь, от которой умирают, наверное.

Эту историю рассказали кинорежиссер Глеб Панфилов, Инна Чурикова и Николай Караченцов.

Двое. Он - писатель. Давно уехал. Из Юры Звонарева стал Шикой Давидович. Обзавелся делом. Начал преуспевать. Не в писательском деле, разумеется. И совершенно непонятно, какого черта, хрустя в кармане СКВ, он забыл в убого-кафельном морге столицы. Сюжет из серии "Богатые тоже развлекаются"? Блажь? Да вроде нет. Он уговаривает, правда, не очень убедительно, одну суетливую дуреху покинуть с ним эту страну. Инна Рассадина - скромная санитарка, талантливейший поэт. Она почему-то сопротивляется, хотя и в церкви с ним венчана, и все бумажки уже получила.

В воздухе пахнет грозой. Но зал тем не менее смеется. Бывает, знаете ли, такой нервный смешок в предчувствии драмы. Действительно смешно, когда Инна за долларовые взятки пытается сохранить за собой рабочее место. Как будто она депутат Верховного Совета, а не рядовая приемщица трупов. Смешно, когда в морге играют свадьбу, а поутру они, проснувшись, со смехом вспоминают о том, как он сорил долларами, будто фантиками от дешевой карамели. Смешно, когда...

И вдруг высокая, чистая нота - вальс в подвенечном платье. Красиво до слез. И совсем не смешно. Потому что он, этот Шика Давидович, в прошлом Юрий Звонарев, предал. Себя сначала. Свой литературный золотой разменял на мелкие купюры пухленькой вдовы из Израиля. Потом Инну предал. И тошно ему от этого стало. Так тошно, как не бывает даже после тяжелого похмелья. Спасения он ищет у смешной, наивной, но великодушной Инны - своей первой любви. Она блаженная, блаженная, право.

Хоть и согрела любовь душу, а не вышло хэппи-энда. Видно, не часто такое случается: чтобы и душа, и тело в покое и комфорте были. Особенно у русских. Даже если они себя евреями называют.